

*Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных,
А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с.
ISBN 5-317-00036-X*

Грамматика и прагматика (о некоторых явлениях русской грамматики, которые трудно понять иностранцам)

© кандидат филологических наук В. А. Кузьменкова, 2000

Как известно, **традиционная грамматика** описывает систему языка как бы абстрагируясь от языка в действии.

Прагматика, в отличие от традиционной грамматики, рассматривает язык в функционировании, в динамике. Прагматика дополняет традиционную грамматику и обладает большим объяснительным потенциалом, особенно в области тех языковых явлений, которые не укладываются в рамки формальной грамматики. В основе прагматического подхода лежат отношения между говорящим (пишущим), избираемой им грамматической формой для выражения определенных значений, и значением, зафиксированным в тексте и воспринятым слушающим.

Прагматический подход к языковым явлениям синтезировал, впитал и переработал результаты усилий исследователей формальной грамматики, функциональной грамматики и семантики. Прагматика касается разных уровней языка: морфологии, лексики, синтаксиса.

Если мы вводим прагматику в нашу систему, то многие известные нам грамматические факты выглядят как бы с другой перспективы: в контексте они обнаруживают разную степень отрыва от традиционно понимаемого категориального значения той или иной грамматической формы. Именно эти значения грамматических форм, проявляющиеся в конкретном контексте, труднее всего понять тем, для кого русский язык не является родным.

В данной работе будут представлены некоторые грамматические формы, значения которых в реальном контексте не совпадают с общеизвестными значениями данных грамматических категорий в системе традиционной формальной грамматики.

Подобный материал мог бы оказать существенную помощь преподавателю и учащемуся в объяснении и распознавании тех значений, которые трудно объяснить с позиций формальной грамматики.

Остановимся на некоторых случаях русской грамматики, которые представляют трудности для иностранцев.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Неимперативные значения императивной формы.

- Условное значение: *«Пойди я с туза треф, не был бы я без двух»* (А.П. Чехов). В данном случае императивная форма приобретает значение условия: *Если бы я пошел с туза треф...* (Речь идет о карточной игре). Или: *«Будь я умнее, я бы уже давно работал в другой фирме»*. В значении: *Если бы я был умнее...* Важно заметить, что в создании условного значения участвует также инверсия: *Пойди я... Будь я ..* Невозможно: *Я пойди... Я будь...*
- Значение долженствования или вынужденного действия: *«А тут не знай ни зим ни лет, сиди, рисуй плакаты»* (В.В. Маяковский). В значении: *Я должен сидеть и рисовать плакаты.*
- Обобщенное значение императивной формы — не «ты» конкретное, но типизация ситуации: *«Нерассудительный мужик рад с-пьяну лошадей гнать, а потом, как угодит в прорубь, тогда и возись с ним»* (А.П. Чехов).
- Значение невозможности или затрудненности что-либо сделать: *«Ты нашел Юру?» - «Попробуй найди его!»* В значении: *Я не нашел его, потому что его трудно найти.*
- Значение, именуемое аористным императивом: *Я пригласила его в гости, а он возьми да и не приди!* В значении: *...а он не пришел.*
- Значение повелительного императива с уступительным значением: *«Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь»* (Н.В. Гоголь).

Некатегориальные значения инфинитивной формы.

- Значение оптативности (желательности): *Хорошо бы меня встретить!* В значении: *Было бы хорошо, если бы меня встретили.*
«Затоплю я камин, буду пить, хорошо бы собаку купить!» (С. Есенин).
В подобных случаях при помощи инфинитива образуется особый семантический класс предложений, используемых говорящим для выражения желания осуществления действия, наиболее предпочтительного для субъекта в данной ситуации.
- Значение приказа или пожелания: *«Стоять!»*, *«Молчать!»*, *«Не разговаривать!»*.
- Значение невозможности выполнения действия: *«Нам не перевести этот текст!»* (РР). В значении: *«Мы не в состоянии перевести...»*.
- значение неизбежности, обязательности каких-либо событий: *«Быть грозе»*. В значении: *«Гроза будет обязательно»*.
Или: *«Я знаю: саду цвести»* (В.В. Маяковский). В значении: *«Я знаю: сад будет цвести»*.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Как уже замечалось, особенность прагматической информации состоит в том, что она часто выражается не одним языковым средством, а совокупностью таких средств. Так, в данном случае она выражена одновременно формой инфинитива «быть» и дательным падежом имени.

- Значение прошедшего времени с интенсивным начинательным значением (часто в фольклоре, в сказках): «*И царица хохотать, и плечами пожимать*» (А.С. Пушкин). В значении: *Царица начала хохотать...*
- Значение осуждения действия (вместе с отрицательным местоимением): «*Нечего было так долго гулять*» (РР). В значении: «Не надо было, не стоило так долго гулять».

Некатегориальные значения грамматической формы прошедшего времени, не обозначающие действия в прошлом.

- Значение условия, необходимого и достаточного для совершения результативного действия: «*Съездил раз на фабрику или в трактир Рылова, вот тебе и все восемь, даже еще больше!*» (А.П. Чехов). Прошедшее время в данном предложении не означает, что действие уже состоялось.
- Значение отрицания предполагаемого или возможного действия, поступка (часто — в ответах на вопрос, говорится с иронией):
-*Как ты думаешь, Маша придет на день рождения?*
-*Так она и пришла, как же!* В значении: *Я думаю, что она не придет.*
- В значении приказа, категорического приглашения: «*Встали!*», «*Сели!*». Часто при обращении к детям: «*Взялись за руки!*», «*Помыли руки, сели за стол.*».

Некатегориальные значения грамматической формы числа.

Гиперболическое множественное число используется в ситуации, когда реально наблюдается один предмет или факт, а говорящий, как бы типизируя события, изображает ситуацию так, как будто предметов или фактов много, например: «Не устраивай **скандалов!**» (При этом речь идет об одном скандале). Или: «У меня нет времени **чай** распивать!» (При отсутствии множественного числа от слова «чай»). В подобных случаях гиперболическое множественное число имеет устойчивые прагматические функции — выражает раздражение, неудовольствие или другие — чаще всего отрицательные — эмоции.

- Употребление местоимения первого лица множественного числа «мы» в ситуации обращения к одному адресату вместо второго лица единственного числа, например, в ситуации медицинского осмотра

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

врач обращается к больному: «Ну, как **мы** себя чувствуем?» Речь идет, конечно, о самочувствии больного, а не врача. Можно предположить, что таким образом говорящий хочет показать свое участие в решении проблем адресата, как бы включаясь в его личную сферу. Однако иностранцу подобные предложения понимать трудно.

Прагматическое использование диминутивных суффиксов.

Как известно, диминутивные суффиксы в русском языке имеют два значения: собственно-уменьшительное и ласкательное. Прагматическое значение диминутивов состоит в том, что говорящий употребляет их в том случае, если он испытывает положительные эмоции по отношению к предмету, о котором идет речь, или к лицу: «*Чайку не хотите?*», «*Присядьте на стульчик!*». Подобная форма может служить формой вежливости: «*Билетик передайте!*» В ателье по ремонту обуви нами был записан такой пример: «*Зайдите за заказом в понедельник!*»

Особенно часто такая форма употребляется при обращении к ребенку: «*Съешь яблочко!*», «*Выпей молочка!*». Диминутивные суффиксы могут присоединяться также к прилагательным и даже к наречиям: «*Спускайся потихонечку!*», «*Иди осторожненько!*».

Иногда такая форма употребляется, чтобы смягчить негативную оценку: «*Реферат у нее слабенький!*».

Увеличительные суффиксы употребляются в ситуации выражения отрицательных эмоций по отношению к предмету или к лицу: «*От него табачищем разит!*». В этом случае автор высказывания показывает свое негативное отношение или к предмету, о котором идет речь, или к факту курения.

Выражение необходимости, долженствования посредством двойного отрицания.

Довольно часто у иностранцев вызывают трудности русские предложения, в которых необходимость, долженствование выражается посредством двойного отрицания, например: «*Не могу не сказать об этом*» (*Я должен сказать об этом*); «*Нельзя не похвалить его*» (*Его надо обязательно похвалить*).

Особо стоит сказать о предложениях с совмещенными значениями, вопросительных по форме, но содержащих в своей семантике, кроме вопросительного значения, спектр других дополнительных значений. В этих предложениях часто бывает нарушено синтаксическое согласование между его членами, что не смущает носителя языка, даже если он имеет весьма смутное представление о лингвистике, но тем, для

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

кого русский язык не является родным, эти факты мешают понимать значение данных предложений, например:

- Иван уже сдал экзамены?

- Да какое там экзамены?! Он в Италию уехал!

В ответной реплике содержится информация о том, что Иван и не думал о сдаче экзаменов.

В вопросительном предложении, содержащем отрицание: «*И какой же русский не любит быстрой езды?*» (Н.В. Гоголь) — содержится утверждение о том, что «*все, или многие русские любят быструю езду*».

В данной статье мы показали только некоторые случаи несовпадения категориальных значений грамматических форм в традиционной грамматике и значений, обнаруживающихся у данной формы (или у данного высказывания) в каждом конкретном тексте. Описание подобных явлений может и должно быть продолжено, так как, прагматический подход, по нашему убеждению, повышает эффективность преподавания русского языка и значительно расширяет возможности учащегося при овладении русским языком как неродным.

Л и т е р а т у р а

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
2. Ван Валин Роберт Д. Взаимодействие синтаксиса, семантики и прагматики в грамматических системах: развитие инструментария в XX веке. Вестник Московского университета. Серия 9 (филология). 1996, № 5. С.111-123.
3. Кузьменкова В.А. Какую грамматику не понимают иностранцы? (Прагматический подход к языковым явлениям) // Mitteilungen für Lehrer slawischer Fremdsprachen. Wien, 1999, 177.
4. Nerlich B. Writing the history of semantics and pragmatics: problems and solutions // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 2. М.: Филология, 1995. С. 369-371.
5. Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С.153-158.
6. Сусов И.П. Прагматика как один из векторов развития новейшей лингвистики // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы Международной конференции. Т. 2. М.: Филология, 1995. С. 487-488.